

Ван Цзянь, мужчина, соединенный в себе воин и мудрец, обладатель тела Ямы, мастер восьмого уровня. Он владел Ямой Военным Сутром и возглавлял 300 000 элитных воинов Да Цинь. Его прославленная слава облетела всю страну. Трое выдающихся личностей прибыли в мир, словно боги, и мгновенно восполнили дефицит людских ресурсов в Да Ся. Репутация премьер-министра Чжугэ не была напрасной. Получив полномочия от Цзян Хао, он немедленно разработал грандиозный план, охватывающий все сферы жизни. Первым делом, он объявил миру о вероломстве династии Да Инь, о том, как они предали своих верных подданных, как их некомпетентные правители погрузили страну в хаос, нарушая законы Пяти Константов. Предки семьи Цзян из Бейчуань были верными слугами, защитниками страны и любящими людьми. Их подло отравили злые замыслы. Боги гневались, а народ негодовал. Чтобы спасти народ от огня и воды, Цзян Хао из Бейчуань, повинувшись воле небес, поднял восстание, основал Да Ся и сверг тиранию. Конечно, пока что это были лишь громкие заявления. Официальная церемония основания состоится после уничтожения Да Инь и полной оккупации ее земель. Однако, полные уверенности в скорой победе, император и его советники уже начали планировать будущее. Следующим пунктом были подробные меры по облегчению повинностей, снижению налогов, стимулированию сельского хозяйства и развитию торговли. Одновременно с этим был опубликован список вакансий для привлечения талантов со всей страны. Были изданы указы о мобилизации армии, призывая молодежь встать на защиту своей Родины. Письма были отправлены во все зажиточные семьи Бейчуаня, призывая их присоединиться к правительству, чтобы полностью связать их с судьбой Великой династии Ся. В военной сфере, генерал Ван Цзянь со своим войском из 300 000 элитных солдат Да Цинь отправился на северную границу, чтобы противостоять соединенным силам династий Да Ли и Да Хун, не давая им воспользоваться ситуацией. Чжао Юнь во главе 3 000 добровольцев Белой Лошади отправился на юг, спасать Ювэня Чэнду, сражавшегося с бронированными войсками Да Инь. Цзян Хао, наблюдая за слаженным выполнением всех планов, кивал, излучая спокойствие и уверенность. С таким талантливым человеком, способным управлять государством, он мог наконец позволить себе расслабиться, наслаждаясь плодами своего труда. И кто же не захочет быть властителем, имея возможность насладиться роскошью дворца, окруженным прекрасными женщинами. Однако, он быстро опроверг эти мысли, напомнив себе, что это называется скромностью и доверием к людям, умением делегировать полномочия, верным признаком мудрого правителя. Тайно похвалив себя за достоинства, он открыл список наград. Меч Сюаньмин Юньшун: легендарное магическое оружие, божественный артефакт, предназначенный Мен Сяньюнь. Таблеточка Тяньюань: высококачественная эликсир, способная значительно повысить уровень культивации для практикующих, не достигших уровня Великого Мастера. Это был бесценный дар, который невозможно было купить за деньги. Ни один алхимик в трех южных странах Тяньцзяо Домена не мог создать такое сокровище. Кровь девятихвостого лиса: одно название говорило само за себя. Цзян Хао знал, кому предназначалась эта ценная субстанция. Системе нравилось помогать ему в его личной жизни. Он чувствовал себя немного неловко, не дав еще наследника своей империи. Но Цзян Хао с энтузиазмом, словно ребенок, открыл последнюю награду. Тысячи лучей света и тысячи благоприятных цветов. Двухметровое, красивое животное, напоминающее дракона с телом оленя, с разноцветной чешуей и огнем под ногами, появилось из пустоты. Его странная внешность не была устрашающей, а наоборот, излучала мир и радость. Это был легендарный зверь – Цилянь! На нем могли ездить только святые. Система сообщала, что этот Цилянь Пяти Стихий был еще младенцем, но его уровень культивации уже превосходил пик Великого Мастера, достигая уровня полушага к царству Тяньюань. Достоинно легендарного зверя! Цилянь с любовью уткнулся головой в плечо Цзян Хао, словно маленький ребенок, балующийся с отцом. Цзян Хао ответил, нежно погладив его разноцветную чешую, которая была теплой, но не холодной. Он не мог скрыть своего восторга, вскочил на спину зверя и уселся верхом, чувствуя прилив сил. Цилянь, величественно вскочив, не касаясь земли, отправился в путь. Дворец Чжэнбэй... или, скорее, Дворец Великой Ся. Все, кто находился во дворце, были

потрясены.Цилинь!Существо из мифов и легенд, живое, перед их глазами. И их новоиспеченный император Ся, ехал верхом на спине этого благородного зверя, излучая божественную ауру, словно сияя собственным светом."Цилинь приносит благословение! Да благословит Бог Да Ся! Да здравствует наш император!"Люди падали на колени, склонялись перед ним, восклицая взволнованными голосами.Видя это, все остальные тоже последовали их примеру.Всюду, куда бы ни проходил Цилинь, люди падали на колени, склоняли головы и скандировали: "Да здравствует император!". "Цилинь приносит благословение! Да благословит Бог Да Ся! Да здравствует наш император!" "Цилинь приносит благословение! Да благословит Бог Да Ся! Да здравствует наш император!".....В мгновение ока, весь дворец был охвачен ликованием.Цзян Хао, с улыбкой на лице, принимал поклонение толпы. Он даже не произносил речей, просто кивал и улыбался, а придворные дамы и гвардейцы от возбуждения были готовы упасть в обморок."Ваше Величество, такой могущественный! У нашего Да Ся блестящее будущее!" "Какой талант у Святого Императора! Наше Да Ся, без сомнения, взлетит до небес и покорит мир!" "Ваше Величество - реинкарнация бога, не так ли? Легендарный зверь явился сразу после основания страны. Это небесный дар, слава нашего Да Ся!"Цзян Хао знал, что не нужно даже открывать свой духовный взгляд, чтобы понять: лояльность всех без исключения значительно возросла.Название "Цилинь" - не пустой звук.В глазах народа, это была воля небес, означающая, что он, Император Ся, повинуется воле небес, все его дела праведны, священны и непреодолимы."Если у меня будет время, я прокачусь на Цилине до границы. Возможно, это окажет большее влияние, чем тысячи солдат". "Интересно, преклонятся ли передо мной генералы Да Инь?". Эта мысль зажгла в нем огонь ожидания.Мен Сяньюн в последние дни находится в уединении, чтобы стабилизировать свое истинное царство.О ней не стоит беспокоиться. Он приказал Цилиню отправиться в сад Бегоний.В роскошном дворце, Ань Руюэ томилась в печали. Она понимала, что все еще ненавидела того нахала, который издевался над ней, но она не понимала, почему, не видя его, она иногда подсознательно думала о нем, вспоминая те стыдные моменты. И ее ненависть к нему также изменилась. Поначалу она желала его смерти, представляла, как извлечет его душу и переработает ее в свой дух, когда восстановит свою силу культивации, как рассечет его тело на куски. Сейчас ее мщения преобразилось. Она хотела, чтобы он висел перед ней, и она бы его нещадно била.Чтобы он раскаялся, признал свои ошибки, рыдал от боли, умолял о прощении..."О чем я думаю?" Я являюсь непревзойденной императрицей, которая властвует над миром. Я никогда не прощу этого высокомерного негодяя. Бедная императрица Небесная Лиса. Хотя она была красотой неземной еще в своей предыдущей жизни, прекраснее ее не было никого в мире. Но потому что она очень быстро достигла успехов, была слишком талантлива и могущественна, никто не смел ее оскорбить. О любовных признаниях и речь не шла. Она была чиста как лист бумаги в сфере чувств. Поэтому она даже не знала, что существует такая поговорка: "Любовь растет со временем".Теперь, незаметно для нее, некто оставил глубокий след в ее сердце, и она попала в сети чувств.